

история
за **час**

КРЫМСКАЯ ВОЙНА

История за час

Крымская война

«Азбука-Аттикус»

2015

Крымская война / «Азбука-Аттикус», 2015 — (История за час)

Эта странная война почти не имела геополитических последствий. Героическая оборона Севастополя не принесла России победы, а захваченный англичанами и французами Крым не остался в их руках. Русский флот, одержавший одну из самых ярких побед в истории морских сражений, был бесславно затоплен выстрелами из своих же пушек, а противник потерял гораздо больше солдат из-за преступной халатности командования, чем непосредственно в ходе боевых действий. Вместе с тем именно во время Крымской войны была организована служба сестер милосердия, стал широко применяться наркоз при операциях у раненых и родилась военная журналистика. Над бастионами осажденного Севастополя возшла звезда писателя Льва Толстого, а поражение России существенно приблизило конец крепостного права. История Крымской войны удивляет и заставляет испытать самые противоречивые чувства.

, 2015

© Азбука-Аттикус, 2015

Содержание

Введение	5
Тучи сгущаются	6
Синопский бой – первый удар грома	9
Белое море и Бомарсунд – «проба пера» союзников	11
Петропавловск – предтеча Севастополя	12
Конец войны или только начало?	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Крымская война. История за час

Автор-составитель Евгения Кайдалова

Введение

Крымская война, которая началась 4 октября¹ 1853 г. и закончилась 13 февраля 1856 г., не имеет аналогов в истории по двум причинам. Первая состоит в том, что ни одна другая война не имела столь ничтожных геополитических последствий. Ни одна из вовлеченных в конфликт держав не достигла своей цели, а проигравшая сторона очень быстро сбросила с себя ярмо тех ограничений, которые наложили на нее победители-союзники. И лишь к одной из победивших стран отошла крошечная часть территории противника.

И вторая причина: Крымская война, как бы парадоксально это ни звучало, выполнила величайшую гуманитарную миссию, равной которой не было ни до, ни после нее. Благодаря ей сформировалась военная медицина в том виде, в каком мы знаем ее сейчас. Под ядрами пушек в осажденном Севастополе и в Балаклаве, где базировались войска интервентов, раненые солдаты впервые в истории стали получать организованную медсестринскую помощь. Крымская война сделалась первым крупным испытательным полигоном для применения наркоза при операциях, что в корне изменило характер их проведения.

Кроме того, именно во время Крымской войны появился такой мощный инструмент воздействия на общественное мнение, как военная журналистика. Не будь этой войны, Генрих Шлиман мог бы и не обнаружить мифическую Трою, освобождение русских крестьян от крепостного права затянулось бы еще на много лет, а современные горнолыжники и сотрудники силовых структур не получили бы столь необходимого для них головного убора.

Вы узнаете о Крымской войне всего за час.

¹ Все даты в настоящем издании приводятся по старому стилю.

Тучи сгущаются

К осени 1853 г. стало очевидно, что между Турцией и Россией в любой момент может разразиться военный конфликт. Что же послужило тому причиной?

Отношения между Россией и ее могущественным южным соседом Османской империей (позднее – Оттоманской Портой) всегда были, мягко говоря, неоднозначными. На протяжении столетий, вплоть до окончательного присоединения Крыма к России в 1783 г., татарское население Крымского ханства, находившегося в вассальной зависимости от Османской империи, обеспечивало османов чрезвычайно ценным товаром – рабами-славянами. С рабского рынка в Кафе (современная Феодосия) жертвы разбойных набегов уплывали, скованные цепями, по всему Средиземноморью. Оттого-то во многих европейских языках слово «раб» созвучно слову «славянин».

Завоевание Крыма и значительных прилегающих к нему территорий при Екатерине II навсегда закрыло для России эту трагическую страницу истории. Однако Россия никогда не испытывала иллюзий относительно Турции и знала, что та пожелает взять реванш за Крым и Причерноморье при первой же возможности.

И действительно, именно с этой целью Турция дважды вступала с Россией в войну: в 1806 и 1828 гг. Но Россия оба раза выходила победительницей (хотя в 1806-м военные действия и затянулись на шесть лет, едва не обернувшись для России вторым фронтом во время Отечественной войны 1812 г.).

Но война 1828–1829 гг. была проиграна Турцией с большим ущербом для нее: помимо того, что стране пришлось уплатить огромную контрибуцию и к России отошли обширные территории, от османского гнета освободилась Греция, став независимым государством, а таким областям, как Молдавия и Валахия (часть современной Румынии), была предоставлена автономия.

Становилось очевидным, что могущество османов уже в прошлом. К тому же на Балканах все чаще вспыхивали восстания против жестоких захватчиков.

Воодушевленный этими факторами, российский император Николай I решил нанести давнему врагу России решающий удар: еще в конце 1852 г. он отдал приказ начальнику Главного морского штаба подготовить соображения касательно того, сможет ли Россия захватить Босфор и Дарданеллы – стратегически важные проливы между Черным и Средиземным морями, принадлежавшие Турции.

Императора обнадежили: проливы слабо укреплены и захват их вполне реален. Это показалось Николаю таким заманчивым, что он решил заручиться поддержкой Великобритании и попросту разделить Турцию (которую он назвал «больным человеком») между двумя могущественными союзниками.

Почему его выбор пал именно на Англию, расположенную так далеко от Босфора и Дарданелл? Дело в том, что тогда, в середине XIX в., Британия была, выражаясь современным языком, самой настоящей сверхдержавой, вершившей судьбы других стран. В состав «империи, над которой никогда не заходит солнце» входили Канада, Южная Африка, Судан, Родезия, Австралия, Новая Зеландия, Ирландия, Индия, Бирма, Сингапур и множество относительно небольших островов. Также незадолго до тех событий (в 1842 г.) Британская империя поставила в экономическую зависимость от себя Китай, войной добившись права беспрепятственно вывозить из этой страны опиум (ранее экспорт наркотика был строго запрещен императорскими декретами). Торговля смертоносным зельем – как и ранее работорговля, запрещенная только в 1807 г., – приносила гигантские барыши, делая Британию могущественней год от года. Что касается Турции, то в 1838 г. Британская империя заключила с этой страной договор о свободной торговле, благодаря которому получила режим наибольшего благоприятствования,

а ввозимые в страну английские товары были освобождены от таможенных сборов и пошлин. Это привело к упадку местной промышленности, сделав Турцию экономически и политически зависимой от Англии.

Так почему бы Великобритании не довершить начатое и не сделать часть Османской Порты своей собственностью? А другая часть отошла бы России...

Однако в Лондоне посмотрели на предложение Николая совсем с другой стороны. Там увидели в России соперника, практически равного Британии по силе и международному влиянию. Пусть российская территория и уступает британской по общей площади, зато не разбросана по разным континентам, а компактно объединена. Кроме того, в последние десятилетия Российская империя значительно продвинулась на восток в результате Кавказской войны, а теперь имела реальный шанс захватить Босфор и Дарданеллы, чтобы диктовать свои законы в Азии, а также в Черном и Средиземном морях. Это могло сильно повредить английскому бизнесу на Востоке, чего допустить было никак нельзя. В идеале же, по мнению британских политиков, следовало не только поставить слишком уж усилившуюся Россию на место, но и лишить ее присоединенных ранее Финляндии, Прибалтики, Крыма и кавказских владений, передав последние Турции.

Николай I никак не ожидал, что Англия (бывший союзник России в войне с Наполеоном) выступит против него, но это случилось. А в довершение всех бед к союзу Османской Порты с Великобританией мгновенно примкнула Франция. Император Наполеон III, втянувший свою страну в этот военный конфликт, имел для такого шага веские, но исключительно личные основания. В конце 1848 г. он был избран президентом Франции, но, подобно своему знаменитому дяде Наполеону I, очень быстро превратил республику в империю. 20 ноября 1851 г. (годовщина коронации Наполеона I и одновременно Аустерлицкой битвы) произошел государственный переворот, в результате которого единоличным правителем Франции стал Наполеон III. Ровно год спустя он был официально провозглашен императором французов, а все европейские монархии немедленно признали вновь образованную наследственную империю.

Что необходимо новому правителю, желающему продемонстрировать подданным свой авторитет (тем более если к власти он пришел сомнительным путем)? Конечно же победоносная война. И тут как по заказу между Россией, Турцией и Британией завязывается военный конфликт, участие в котором легко можно преподнести обществу как долгожданный реванш за 1812 год.

Ошеломленный Николай I ожидал, что его поддержит хотя бы Австрия, которой он недавно помог подавить восстание венгров, но той было совершенно не выгодно появление независимых славянских государств на Балканах (что неизбежно произошло бы в случае победы России над Турцией). Ведь это привело бы к новому всплеску национально-освободительного движения в разных частях самой Австрийской империи. Итак, вступая в войну с Турцией, Россия не получила поддержки ни одной из ведущих европейских держав.

Однако Николай все же не хотел отступать от задуманного. Повод для вооруженного вторжения в политических и экономических целях был найден религиозный. Николай потребовал от султана ни много ни мало согласиться на то, чтобы Россия покровительствовала всему православному населению в его владениях (в основном сосредоточенному на Балканах).

Было очевидно, что ни один правитель в здравом уме и твердой памяти на такое не пойдет, а потому русское командование, отдавая приказ переправляться через Прут и занимать Молдавию и Валахию, создавало, что начинает военные действия. Сопротивления русские войска не встречали: местное население видело в них освободителей, и Николай I рассчитывал начать развал Османской империи именно с этих княжеств.

4 октября 1853 г. Турция официально объявила России войну и сосредоточила свои войска на правом берегу Дуная в ожидании поддержки, обещанной Великобританией.

Однако ни Франция, ни Британия не спешили вступать в войну. На протяжении ноября 1853 г. основные военные действия между Турцией и Россией велись на Кавказе, где русская армия одержала ряд значительных побед.

Союзники Турции поняли всю серьезность ситуации только 18 ноября 1853 г., когда русская эскадра полностью уничтожила турецкую в гавани города Синоп (около 300 км от Севастополя). После такого поражения им уже не удалось остаться всего лишь сочувствующими наблюдателями происходящего.

Синопский бой – первый удар грома

В ноябре 1853 г. турецкая эскадра под командованием Османа-паши встала на рейд в черноморском порту Синоп. Ей предстояло прикрыть движение собранных в Батуми судов с войсками для высадки десанта в районе Сухум-Кале (Сухуми) и Поты. Эскадра состояла из 12 военных кораблей. Их стоянку прикрывали береговые батареи. Установленные за ними пушки могли вести огонь калеными ядрами, чрезвычайно опасными для кораблей, целиком выстроенных из дерева. Уничтожить береговые батареи огнем корабельной артиллерии было очень трудно, почти невозможно. В этом Османа-пашу уверил прибывший к его эскадре главный английский советник Адольф Слэйд, получивший от султана чин адмирала и титул Мушавера-паши.

Однако российский флотоводец Павел Степанович Нахимов был полон решимости не допустить высадки десанта противника. Нахимов имел в своем распоряжении эскадру из 11 боевых кораблей. Поскольку турецкая эскадра в открытом море могла быть усилена кораблями союзного англо-французского флота, Нахимов решил атаковать и разгромить ее непосредственно в гавани-базе. По его замыслу следовало быстро ввести на Синопский рейд свои корабли в двухкильватерной колонне, поставить их на якорь и решительно атаковать противника с короткой дистанции. Это было чрезвычайно опасно, учитывая то, что с береговых батарей велся плотный огонь, но другого выхода не оставалось.

Сражение началось после полудня 18 ноября 1853 г. и продолжалось около трех с половиной часов.

Турецкая корабельная артиллерия и береговые батареи подвергли шквальному огню атаковую русскую эскадру, входившую на Синопский рейд, но корабли Нахимова ответили на яростный неприятельский обстрел только после того, как заняли выгодные позиции. Тогда-то и выяснилось превосходство русской артиллерии.

Линейный корабль «Императрица Мария» был засыпан ядрами, значительная часть его рангоута и такелажа была перебита, но флагманский корабль шел впереди, ведя огонь по неприятелю и увлекая за собой остальные суда эскадры. Непосредственно против турецкого флагманского фрегата «Ауни-Аллах» корабль «Императрица Мария» стал на якорь и усилил огонь.

Полчаса длился бой между адмиральскими кораблями. Осман-паша не выдержал: «Ауни-Аллах», отклепав якорную цепь, продрейфовал к западной части Синопской бухты и выбросился на мель возле одной из береговых батарей. Команда с турецкого флагмана бежала на берег. Неприятельская эскадра с выходом из строя флагманского фрегата лишилась управления.

Это и определило исход боя. Многие турецкие офицеры (включая Адольфа Слэйда – Мушавера-пашу) бежали со своих кораблей, деморализуя матросов. «Неприятельские суда, брошенные на берег, были в самом бедственном состоянии, – доносил впоследствии Нахимов. – Я велел прекратить по ним огонь, хотя они и не спускали флагов, как оказалось, от панического страха, которым были объаты экипажи» [3]².

А воодушевленные русские моряки проявляли чудеса героизма: на линейном корабле «Ростислав» лейтенант Колокольцев в одиночку предотвратил взрыв склада боеприпасов, грозивший уничтожить его судно. Раненые отказывались уходить с боевых постов. Экипажи всех кораблей действовали как единый организм.

В этом сражении турки потеряли все свои корабли, кроме одного под названием «Таиф», сумевшего вернуться в Стамбул и принести потрясающее известие о гибели турецкого флота, а также о потерях свыше 3 тысяч человек убитыми и ранеными (из более чем 4 тысяч, участво-

² Здесь и далее см. список основных источников цитат в конце книги.

вавших в сражении). Адмирал Нахимов послал на берег парламентаря, чтобы объявить губернатору Синопа, что в отношении города русская эскадра не имеет враждебных намерений, но губернатор и вся администрация давно уже бежали из крепости. Русские моряки потушили пожары в охваченном огнем Синопе, а заодно спасли и взяли в плен адмирала – Осман-пашу, брошенного своей командой на произвол судьбы и ограбленного ею же. Потери русской эскадры составили 37 человек убитыми и 233 ранеными. Ни один (!) корабль не был поврежден настолько, чтобы считаться уничтоженным.

В полном соответствии с замыслом русского командования высадка турецкого десанта на побережье Кавказа не состоялась.

Синопское морское сражение стало знаковым по двум причинам. Во-первых, оно оказалось последним в истории крупным сражением эпохи парусного флота. А во-вторых, именно этот триумф русского оружия заставил Англию и Францию, до сих пор официально соблюдавших нейтралитет, объявить войну России.

Это произошло 15 марта 1854 г.

Белое море и Бомарсунд – «проба пера» союзников

Знаменитой интервенции объединенных англо-французских войск в Евпаторию предшествовало несколько печальных эпизодов в северных морях. Основным орудием своей борьбы с Россией Британия видела не пехоту, а флот («Британия, Британия, владычица морей»³) и потому совместно с Францией объявила России ультиматум: русские войска должны быть выведены с территории Молдавии и Валахии к марту 1854 г. Почему именно к марту? Потому что как раз в это время Балтика становится судоходной и с Россией можно будет померяться силами благодаря действиям флота. Захватить Санкт-Петербург с моря было бы пределом мечтаний союзников, однако они понимали – взять усиленно охраняемую столицу, не имея возможности подвести к городу еще и сухопутную армию, было нереально. Но вот держать ее в тревоге и препятствовать русским посылать подкрепление на юг, а также постараться втянуть в конфликт давнего врага России – Швецию – представлялось вполне осуществимым.

В соответствии с этим планом в июне 1854 г. английская эскадра, вошедшая в Белое море, предприняла попытку прорваться к Архангельску. Однако береговые орудия и канонерские лодки открыли огонь по неприятельским судам, принудив их к отступлению.

Словно забыв о том, зачем они оказались в северных водах (для устрашения противника), англичане с присоединившимися к ним французами начали совершать пиратские набеги на мирные селения вдоль побережья Белого моря и грабить их. Чтобы придать происходящему видимость войны, бомбардировкой был стерт с лица земли крошечный городок Кола, не имевший ровным счетом никакого стратегического значения (позже он был отстроен вновь). Также британские пароходы сделали попытку атаковать Соловецкий монастырь. Однако нескольких пушек, имевшихся на острове, оказалось достаточно для того, чтобы атака захлебнулась. Во время атаки монахи и мирное население острова устроили крестный ход на крепостной стене. Ни один из его участников не пострадал при бомбардировке.

Ничуть не больше пользы или славы принесло союзникам разрушение крепости Бомарсунд. В начале августа 1854 г. объединенная англо-французская армада, на кораблях которой насчитывалось 12 000 матросов и офицеров, отправилась в Финский залив к Аландским островам, принадлежавшим Российской империи. Там находилась небольшая крепость Бомарсунд с гарнизоном, численность которого была меньше в пять раз.

После нескольких дней бомбардировки крепость была взята. Примерно 2 тысячи ее уцелевших защитников отправили в тюрьмы. Впоследствии им разрешили вернуться на родину. Захваченные Аландские острова предложили Швеции, чтобы втянуть ее в войну против России. Та, не желая нарушать нейтралитет, отказалась. Англо-французский флот ушел из Финского залива. Петербург вздохнул с облегчением.

Стоит отметить, что гарнизон крепости как минимум наполовину состоял из финнов. Сидя в тюрьме, они написали песню «Битва за Бомарсунд» и благодаря ей прославились по возвращении в родную Финляндию.

³ Светлов М. Песенка английского матроса // Собр. соч.: В 3 т. М.: Художественная литература, 1974.

Петропавловск – предтеча Севастополя

Однако в то время как основные силы англичан и французов еще только следовали на юг, от боевых действий забурлили воды Тихого океана. Опорным пунктом русских войск в этом краю был порт Петропавловск-Камчатский, где и развернулось сражение.

14 апреля 1854 г. перуанскую гавань Кальяо на Тихом океане внезапно покинул русский фрегат «Аврора», зашедший туда всего несколькими днями ранее. За тем, как он растворяется в дымке на горизонте, удивленно наблюдали со стоявших в той же гавани британских и французских судов – их экипажи еще не знали о начале войны. 24 апреля об этом стало известно всем, но лишь 5 мая корабли союзников погнались за «Авророй» – если это, конечно, можно было назвать погоней. Впрочем, преследователи надеялись, что им удастся в рамках войны овладеть большими торговыми судами Российско-американской компании⁴.

Однако эта радужная перспектива растаяла, когда эскадра союзников, состоящая из 6 кораблей, подошла к Петропавловску-Камчатскому. В его гавани уже стоял фрегат «Аврора» с 44 пушками и транспорт «Двина» с 12 пушками. Саму же гавань защищали 3 батареи, имевшие 3, 5 и 11 орудий.

Первая же бомбардировка порта показала, что с налета город взять невозможно. И утром следующего дня произошло загадочное и трагическое событие: застрелился командир эскадры союзников контр-адмирал Прайс. Возможно, он рано осознал, что городом овладеть не удастся, и боялся расплаты за свою самонадеянность.

Эта смерть не могла не произвести угнетающего впечатления на матросов и офицеров. Тем не менее бомбардировка города продолжилась, хотя союзные корабли и терпели большой ущерб. Через несколько дней стрельбу на время прекратили, чтобы заделать повреждения на кораблях и похоронить Прайса. Во время его похорон лесорубы из Америки указали союзникам потаенную тропу, по которой можно было пройти незамеченными, чтобы занять стратегически важную высоту в тылу за городом. С кораблей был немедленно высажен десант, положение Петропавловска становилось критическим.

Однако произошло чудо: немногочисленные защитники города были настроены настолько решительно, что им удалось сбросить вражеский десант с высоты обратно в море. Рассыпавшись в цепи, солдаты и матросы пошли в рукопашную, а то, что случилось затем, очевидец событий описывает так: «Всякому военному покажется невероятным, что маленькие отряды в 30 и 40 человек, поднимаясь на высоты под самым жестоким ружейным огнем, осыпаемые ручными гранатами, успели сбить, сбросить и окончательно поразить тех англичан и французов, которые так славились своим умением делать высадки... Бегство врагов – самое беспорядочное, и, гонимые каким-то особенным паническим страхом, везде преследуемые штыками наших лихих матросов, они бросались с обрывов... целыми толпами, так что изуродованные трупы их едва успевали уносить в шлюпки» [3].

Неприятельские корабли спешно покинули русские воды.

Однако было очевидно, что союзники постараются взять реванш за Петропавловск. Не дожидаясь этого, весной 1855 г. батареи на берегу разоружили, корабли передислоцировали, а население эвакуировали в глубь страны. Когда летом близ города появилась жаждущая мщения англо-французская эскадра, воевать ей было не с кем. Боевые корабли развернулись и уже до конца войны оставили непредсказуемый город в покое.

⁴ Российско-американская компания – полугосударственная колониальная торговая компания, основанная Григорием Шелиховым и Николаем Резановым и утвержденная императором Павлом I в июле 1799 г.

Конец войны или только начало?

Итак, до сих пор никакие действия союзников, включая высадку англо-французского десанта в Болгарии близ города Варна, не наносили России реального ущерба. Эта высадка, осуществленная в начале июля 1854 г., имела целью освободить от русских войск Молдавию и Валахию. Однако Россия и без того вынуждена была оставить придунайские княжества под натиском австрийских полков. Несколько стычек англичан и французов с отступавшими отрядами казаков никак не повлияли на ход событий в целом.

Однако потери союзников были огромны. Лагерь выкашивала эпидемия холеры. Дошло до того, что командующий силами французов маршал Сент-Арно просил не присылать больше солдат под Варну, так как они стали бы не более чем «лишней пищей для госпиталей».

Солдат совершенно нечем было занять. Их командирам повезло несколько больше: в конце июля в Варну прибыла делегация от предводителя всех враждебных России сил на Кавказе имама Шамиля. Знаменитый военачальник отправил доверенных людей, чтобы оценить, могут ли англичане и французы, объединившись с его собственными воинами, дать России отпор на Кавказе. Французский штаб весьма воодушевила эта идея, но сам Шамиль после возвращения делегации совершенно разуверился в возможности получить от союзников реальную помощь и так и не обратился к ним с просьбой поддержать его борьбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.